

А.С. Шустов

**Санкт-петербургское купечество и торгово-
промышленные предприятия города к 200-
летнему юбилею столицы**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ш97

Ш97 **Шустов А.**
Санкт-петербургское купечество и торгово-промышленные предприятия города к 200-летию юбилею столицы / А.С. Шустов – М.: Книга по Требованию, 2024. – 430 с.

ISBN 978-5-521-38779-3

ISBN 978-5-521-38779-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Введение.

„Дѣла давно минувшихъ дней,
Преданья старины глубокой“...

Пушкинъ.

I.

Было время, когда озеро Ладожское называлось «Ново-озеро» ¹⁾ и соединялось съ моремъ Варяжскимъ (Балтійскимъ) посредствомъ пролива, достигавшаго въ ширину 20-ти верстъ ²⁾.

Это водное пространство, издревле заселенное по берегамъ финскими племенами: ижорою, водью и корелами, служило, по свидѣтельству лѣтописи Нестора, путемъ сообщенія новгородцевъ съ народами западной Европы, по которому новгородцы, для торговли, ходили на судахъ чрезъ Волховъ, въ море Варяжское, а по тому морю и до Рима.

Первое появленіе новгородцевъ въ Варяжскомъ морѣ и покореніе ими «въ свою власть» ижоры, води и корель обыкновенно относится къ XI-му столѣтію, но по увѣренію Клавдія Птолемея, Александрийскаго географа и математика, славяне, обитавшіе при Варяжскомъ морѣ на южномъ берегу, уже во второмъ вѣкѣ по Р. Х. купечествовали, ³⁾ дорогими мѣхами и другими товарами, получая мягкую рухлядь отъ народовъ, такъ называемыхъ Бѣлые Угры.

Полубаснословное сказаніе лѣтописи Иоакимовской объ основаніи города Славянска, на мѣстѣ котораго возникъ потомъ «Новъ-городъ», полагаетъ основаніе Славянска еще раньше Р. Х., а начало борьбы славянъ съ финнами и варягами въ V-мъ столѣтіи, при князѣ славянскомъ Буривой, бѣжавшемъ изъ Славянска въ городъ Бярмы, послѣ чего варяги, будто бы, овладѣли всей славянской землей и стали жестоко угнетать покоренныхъ. Сводъ Татищева, въ которомъ приведено это сказаніе Иоакимовской лѣтописи, и кн. Щербатовъ безусловно вѣрятъ ему, при чемъ, упоминая о сынѣ Буривоя, Гостомыслѣ, Татищевъ говоритъ, что Гостомыслъ поднялъ славянъ противъ варяговъ и, побѣдивъ ихъ, спокойно и мудро правилъ землей и былъ грозою для сосѣдей. Продолжая сказаніе о Гостомыслѣ, Татищевскій сводъ повѣствуетъ, что у этого князя было четверо сыновей, умершихъ бездѣтными при жизни Гостомысла, а потому, не имѣя прямыхъ наслѣдниковъ, Гостомыслъ передъ смертью созвалъ старѣйшинъ земли своей въ преемники себѣ, вслѣдствіе чего и явились три брата, Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ съ ихъ родами.

О томъ же началѣ борьбы славянъ съ варягами и о пришествіи Рюрика, Синеуса и Трувора въ землю славянскую древнѣйшій Лаврентьевскій списокъ лѣтописи Нестора говоритъ, что славяне: «въ лѣто 6368 (860) въ лѣто 6369 (861). Изгнаша Варяги за море и не даша имъ дани, и почаша сами в себѣ владѣти и не бѣ въ нихъ правды, и вѣста родъ на родъ; быша в нихъ оусобищѣ, и воевати почаша сами на ся. Рѣша сами

¹⁾ По произношенію финновъ «Нево» или «Нева».

²⁾ Исслѣдованіями Элизе Реклю, Целзія, Антонія Моро, Лайбля, проф. А. А. Иностранцева, академика К. М. Бара и многими другими доказано, что всѣ низменныя части материка сѣверной Европы находились нѣкогда подъ водою, а возвышенныя мѣстности, какъ, напримѣръ, Скандинавія и центральная Ютландія, являлись островами. При этомъ возвышеніе побережій, вслѣдствіе поднятія почвы, шло отъ востока къ западу такъ, что, не болѣе какъ за три вѣка до Р. Х., крайній сѣверъ Россіи и вся Финляндія были еще скрыты подъ водами Ледовитаго океана, сливавшагося съ Финскимъ, Балтійскимъ и Нѣмецкимъ морями.

³⁾ Торговали.

в собѣ: поимемъ собѣ князя, иже бы володѣлъ нами и судить по праву. Идоша за море к Варягамъ к Русі; сине бо ся зваху тѣи Варязи Русь, яко се друзии зовутся Свое, друзии же Оурмане, Англыне, дгузии Гьете; тако и си. Рѣша Руси, Чудь, Словѣни и Кризичи: вся земля наша велика и обильна а наряда в неѣ нѣтъ; да поидѣте княжити и володѣти нами. И избрашася Г. братья с роды своими, пояша по собѣ всю Русь, и придоша; старѣйшии Рюрикъ, а друзии Синеусъ на Бѣлѣозерѣ, а третии Изборъстѣ Труворѣ. Отъ тѣхъ прозвася Русская земля, Нооугородьцы: ти суть людье Нооугородьци отъ рода Варяжска, преже бо бѣша Словѣни».

Позднѣйшія лѣтописи измѣняютъ факты.

Софійскій сводъ говоритъ, что славяне, приѣда съ Дуная въ V-мъ вѣкѣ, сѣли около озера Ильменя, поставили городъ, нарекли его Новымъ-городомъ, посадили у себя старѣйшину Гостомысла и прозвались своимъ именемъ. Наоборотъ, Воскресенская лѣтопись утверждаетъ, что славяне, пришедши съ Дуная, сѣли у Ладожскаго озера, отсюда перешли къ озеру Ильмену и назвались инымъ именемъ — Русью, по рѣкѣ Руссѣ, впадающей въ Ильмень.

Какъ бы то ни было, но отсюда надо заключить, что не только о началѣ борьбы славянъ съ финнами и варягами изъ-за воднаго торговаго пути, но и о самомъ основаніи Новгорода ничего достовѣрнаго сказать нельзя.

Не подлежитъ сомнѣнію одно: благосостояніе новгородской земли, происшедшее отъ выгодъ заморской торговли.

Болотистая почва территоріи, занятой новгородцами, не допускала ихъ искать прибылей въ занятіи хлѣбопашествомъ; напротивъ, выгодное положеніе Новгорода при истокѣ Волхова изъ Ильменя въ сѣверной части великаго воднаго пути «изъ Варягъ въ Греки», ¹⁾ и черезъ Варяжское море въ обходъ европейскаго материка въ Римъ само по собѣ вызвало въ новгородцахъ торгово-колонизаціонное движеніе, причемъ это движеніе на юго-востокъ было остановлено нашествіемъ монголь, но зато продолжалось еще съ большою силою на сѣверо-западъ и, указавъ новгородцамъ международную дѣятельность, ввело ихъ въ тѣсныя сношенія съ Ганзой.

«Господинъ Великій Новгородъ» уже въ XIII-мъ вѣкѣ считался однимъ изъ знатнѣйшихъ городовъ Ганзейскаго союза и владѣлъ обширными землями, занимавшими нынѣшнія губерніи: Новгородскую, Псковскую и западную часть Тверской, съ пригородами: Псковомъ, Изборскомъ, Старой Руссой, Великими Луками, Торжкомъ, Бѣжичами и Ладогой. Въ нѣкоторыхъ изъ оффиціальныхъ документовъ второй половины XIII-го вѣка новгородцы называютъ своими слѣдующія волости: Волокъ, Торжокъ, Бѣжичи, Городецъ, Палицъ, Мелеча, Шипино, Егна, Вологда, Заволочье, Тре, Пермь, Печера, Югра.

Ближайшія къ Новгороду земли дѣлились на пять пятинъ: *Водскую* — по Ладожскому озеру, *Обонежскую* — отъ Онежскаго озера къ Бѣлому морю, *Бѣжецкую* — до рѣки Мсты, *Деревскую* — до рѣки Ловати и *Шелонскую* — отъ Ловати до Луги.

Что касается самаго Новгорода, то онъ состоялъ, какъ извѣстно, изъ слободъ, носившихъ названіе концовъ. Были, напримѣръ, «Плотницкій» и «Гончарный» концы, населеніе которыхъ занималось опредѣленнымъ ремесломъ. Концы имѣли управленіе каждый порознь, что указываетъ на ихъ бывшую обособленность и на отдѣльные интересы. Когда, вслѣдствіе увеличенія населенія, всѣ части слились въ одно цѣлое, Новгородъ сталъ дѣлиться на двѣ половины, называвшіяся сторонами. На *Софійской сторонѣ* находились: Неревскій, Загородный и Гончарный концы, на *Торговой сторонѣ* были расположены концы: Плотницкій и Словенскій. Въ позднѣйшее время число концовъ увеличилось и они стали дѣлиться на улицы называвшіяся также или по роду занятій ихъ жителей, или по племенному происхожденію живущихъ въ улицахъ, какъ, напримѣръ, Прусская улица, Варяжская улица и другія.

Если бы мы писали исторію Новгородской земли, мы разумѣется должны были бы продолжать сообщенія въ послѣдовательномъ порядкѣ, хотя бы отъ пришествія Рюрика, Синеуса и Трувора. Но насъ интересуетъ, въ цѣлыхъ изданія, общая исторія владѣній «Господина Великаго Новгорода», или, какъ любили выражаться новгородцы, «волостей Святой Софїи», исключительно съ точки зрѣнія торговыхъ интересовъ отвлеченныхъ новгородцевъ отъ занятія сельскимъ хозяйствомъ, что при дальнѣйшемъ развитіи экономической ихъ жизни несомнѣнно обязывало новгородцевъ во все время ихъ независимости биться, во что бы то ни стало, за обладаніе началомъ торговаго пути въ Варяжское море.

Торговый путь этотъ, по лѣтописи Лавренція, шелъ изъ «Илмеря» (Ильменя), «изъ него же озера потечетъ Волховъ и вѣтечетъ въ озеро великое Ново, того озера видѣть оустьевъ море Варяжское, и по тому морю ити до Рима, прити по тому же морю къ Царюгороду, а отъ Царягорода прити в Понтъ море».

На сколько велики были интересы новгородцевъ отъ торговли, показываютъ уже дѣйствія Великаго Князя Кіевскаго Владиміра Святого, который, опасаясь честолюбивыхъ замысловъ сына своего Князя Новгородскаго Ярослава, собирался на него съ войскомъ, при чемъ поводомъ къ первоначальному раздору между отцомъ и сыномъ послужила неуплата дани Ярославомъ отцу своему Великому Князю Кіевскому. Размѣры дани, безъ сомнѣнія, были весьма значительны, если неплатежъ ея вынудилъ Владиміра Святого

¹⁾ Торговый путь «изъ Варягъ въ Греки» шелъ изъ Финскаго залива по Невѣ, Волхову, Ловати и Днѣпру. Въ двухъ мѣстахъ суда приходилось перетаскивать изъ рѣки въ рѣку «волокомъ», такъ какъ прямое сообщеніе покою прерывалось. Дальнѣйшій путь лежалъ отъ устья Днѣпра до Константинополя вдоль западнаго берега Чернаго моря.

поднять оружіе на сына. Мы знаемъ, что и послѣдующіе великіе князья, а затѣмъ и московскіе цари зорко слѣдили за автономнымъ богачемъ Новгородомъ, въ которомъ всѣмъ жилось привольно, а въ особенности варягамъ, постоянно вновь наплывавшимъ въ волости Св. Софіи и даже занимавшимъ удѣлы, какъ напри- мѣръ шведъ Рангвальдъ, получившій отъ Ярослава въ управленіе Ладугу.

Полная самостоятельность Новгорода, дарованная ему грамотами Ярослава, не признается нѣкоторыми нашими историками. С. М. Соловьевъ говоритъ, что грамоты касались только финансовыхъ льготъ, а не административныхъ и, что князья посылались въ Новгородъ изъ Кіева, а не избирались новгородцами. Того же мнѣнія держится Бестужевъ-Рюминъ, указывающій на то, что новгородцы въ претензіяхъ своихъ ссылались только на торговые льготы, дарованныя имъ Ярославомъ. Другіе историки (Костомаровъ и Бѣляевъ) придаютъ грамотамъ Ярослава значеніе политическое. Впрочемъ, надо замѣтить, что Суздальская лѣтопись (Лаврентія), на которую ссылается Костомаровъ, не совѣтъ отвѣчаетъ выводу. Въ лѣтописи сказано: «Не глаголемъ же: прави суть Ноугородци, яко издавна суть, свободжени ноугородци прадѣды князь нашихъ». Кромѣ сказаннаго слѣдуетъ принять во вниманіе, что существовать какъ бы обычай, по которому старшій сынъ Великаго Князя, до занятія имъ великокняжескаго стола, садился на столъ Новгородскомъ.

Во всякомъ случаѣ пионерами серьезной торговли исконно признавались новгородцы, такъ какъ скифы и сарматы, населявшіе южную часть Россіи, въ древнѣйшія времена, эксплуатировались греками, какъ имъ было угодно, вплоть до окончанія великаго переселенія народовъ, когда оказалось, что вся страна отъ Финскаго залива до береговъ Чернаго моря занята славянами¹⁾. Правильныя торговые сношенія славянъ съ Византіей начаты были именно новгородцами по великому водному пути «изъ Варягъ въ Греки». Къ новгородцамъ въ послѣдствіи стали присоединяться купцы изъ Смоленска, Торопца, Полоцка, Чернигова, Любеча, Вышгорода и Суздаля, а также кіевляне: Къ апрѣлю мѣсяцу всѣ собирались у Витичева. Составлялась цѣлая флотилія судовъ, приносились жертвы богамъ, и затѣмъ купцы трогались въ дальнѣйшій путь. Побѣдки того времени, разумѣется, были очень продолжительны, сопряжены съ опасностями и массой неудобствъ. Подойдя на судахъ къ Днѣпровскимъ порогамъ, большая часть плившихъ должна была выходить на берегъ; оставшіеся въ лодкахъ осторожно проводили ихъ съ помощью шестовъ между камнями. Передовые шли въ бродъ, ощупывая болѣе удобныя мѣста для проведенія судовъ. Такимъ образомъ проѣзжали 1-й, 2-й и 3-й пороги. Достигнувъ 4-го порога, купцы выгружали свои товары и на разстояніи 6000 шаговъ шли берегомъ, ведя за собою скованныхъ невольниковъ, несшихъ товары. Лодки тянули по землѣ потомъ спускали ихъ опять въ рѣку и, нагрузивъ, плыли дальше. 5-й, 6-й и 7-й пороги были незначительны; миновавъ ихъ, русскіе достигали Крарійскаго перевоза. Въ этомъ мѣстѣ, очень узкомъ, купцовъ, обыкновенно, поджидали печенѣги, съ которыми русскіе и вступали въ битву. Если побѣда оказывалась на сторонѣ купцовъ, они приставали къ острову Св. Георгія (Хортица) и у священнаго дуба приносили въ благодарственную жертву живыхъ птицъ, бросая жребій—колоть ли имъ птицъ и ѣсть, или выпустить птицъ на волю. Послѣ жертвоприношенія купцы отплывали съ острова Св. Георгія и черезъ 4 дня достигали днѣпровскаго устья. Здѣсь русскіе, оснативъ свои суда мачтами, парусами и проч., ждали попутнаго вѣтра, затѣмъ направлялись къ рѣкѣ Бѣлой, а отъ нея къ Селинѣ. У этого рукава Дуная русскіе снова стерегли печенѣги, такъ какъ часто случалось, что тутъ нѣкоторыя купеческія лодки прибивало къ берегу. Не оставляя въ бѣдѣ товарищей, русскіе поголовно высаживались на берегъ и общими силами отбивались отъ печенѣговъ. Пройдя «Селину», купцы уже безпрепятственно совершали, вдоль береговъ, свой путь до Константинополя.

Лодки, на которыхъ русскіе купцы хаживали для торговли въ Константинополь, по свидѣтельству греческихъ историковъ и нашихъ лѣтописей, вмѣщали въ себѣ каждая до 40 человекъ, что подтверждаетъ и Византійскій Императоръ-лѣтописецъ Константинъ Багрянородный, при описаніи походовъ Олега, Игоря и Святослава на Царьградъ. Относительно числа, въ которомъ отправлялись русскіе купцы торговать въ Константинополь, можно судить уже по тому, что «Олегъ блюстителъ Игорева престола, придя къ Кіеву въ лодіяхъ съ великимъ войскомъ», желая скрыть свое намѣреніе завоевать Кіевъ, послалъ сказать Оскольдѣ и Диру: «Мы гости (купцы) идемъ изъ Руси отъ Олга князя и отъ Игоря княжича во Греки». Нельзя предположить, разумѣется, чтобъ Оскольдъ и Диръ, вышедшіе къ Олегу на берегъ, повѣрили его заявленію, если бы и прежде того купцы новгородскіе не появлялись, обыкновенно, вооруженные и въ сопровожденіи значительнаго войска. Кромѣ сказаннаго и въ состоявшемся коммерческомъ договорѣ Олега съ греками въ лѣто 6415 (907) было греками поставлено въ условіе славянскимъ купцамъ, чтобы они «городамъ греческимъ и селеніямъ нигдѣ обидѣ не чинили», а отсюда ясно, что «чинить обиды» цѣлымъ городамъ купцы могли, находясь только въ количествѣ не менѣе нѣсколькихъ тысячъ человекъ.

Помимо великаго воднаго пути «изъ Варягъ въ Греки» и изъ Волхова въ Балтійское море, главнѣйшими артеріями торговыхъ сношеній до XIII-го столѣтія служили Волга, Ока, Кама и Донъ.

Промышленность Руси въ это время была почти исключительно добывающая. Торговля велась продуктами сельскаго хозяйства, охоты, рыболовства, воскомъ, медомъ и пенькой²⁾. Фабрично-заводскія издѣлія приобрѣтались русскими отъ иностранцевъ. Фрукты и вино доставлялись изъ Византіи. Сами русскіе

¹⁾ Наибольше оживленную торговлю со скифами и сарматами вела греческая колонія «Ольвия», основанная въ 655 году до Р. Х., при устьѣ рѣки Буга выхолцами изъ Милета.

²⁾ Продавали русскіе купцы въ Византію также и рабовъ вмѣстѣ съ привозимыми товарами.

въ качествѣ напитковъ выдѣлывали для себя квасъ, пиво и медъ. Изъ видовъ русской обрабатывающей промышленности можно указать только на кожевенное, соляное, винокуренное и кузнечное производства да развѣ еще на судостроеніе ¹⁾. Лодки въ большинствѣ выдалбливались, но были и сбитыя изъ досокъ, называвшіяся учанами. Изготовленіе лодокъ шло особенно значительное въ Полѣсьѣ. Главнѣйшая торговля ими производилась въ Кіевѣ, который въ южной Руси считался по торговлѣ соперникомъ Новгорода и по богатству «лучшимъ украшеніемъ востока».

Сухопутныя торговыя дороги шли къ Кіеву изъ Суздаля, Курска, Галича, Чернигова и съ береговъ Дона. Достоверно извѣстно, что еще въ половинѣ IX-го вѣка русскихъ купцовъ можно было встрѣтить не только въ Константинополѣ, но и въ казарскомъ Итилѣ и въ дунайскомъ Регенсбургѣ и въ арабскомъ Багдадѣ. Земледѣліе, съ незапятнанныхъ временъ, составляло одно изъ главнѣйшихъ занятій славяноруссовъ, и въ хлѣбѣ почти никогда не было недостатка, несмотря на громадный его вывозъ. Только на сѣверѣ случались иногда неурожаи, но купцы новгородскіе въ избыткѣ привозили хлѣбъ къ себѣ домой съ юга вмѣстѣ съ греческими паволоками, серебромъ и золотомъ, жемчугомъ, самоцвѣтными камнями и зеленымъ арабскимъ бисеромъ, которымъ любили щеголять русскія женщины.

Барыши новгородскихъ, кіевскихъ и прочихъ русскихъ купцовъ, торговавшихъ въ Греціи, не платя мыта, т. е. пошлинъ, во времена Олега, Игоря и послѣдующихъ великихъ князей были прямо колоссальны, такъ же, какъ и военная добыча, что доказывается преданіемъ о раздачѣ Владиміромъ Святѣмъ кіевскому народу, — во время устроения имъ пиршества на площадяхъ, — серебряныхъ ложекъ взаменъ деревянныхъ.

Внутренняя торговля Россіи имѣла ярмарочный характеръ. Особенно это замѣтно со времени развитія городской жизни по принятіи русскими христіанства. Мѣста сбора богомольцевъ служили и пунктами обмѣна товаровъ. Церковь брала на себя надзоръ за честностью продавцовъ: провѣряла мѣры, вѣсы, преслѣдовала ростовничество, причемъ указанные проценты доходили до 20-ти. Лихвою считалось 60%. Впослѣдствіи церкви стали играть еще болѣе видную роль въ торговлѣ; въ ихъ подвалахъ складывались товары и въ самихъ церквяхъ имѣлись лари для храненія книгъ, въ которыхъ записывались торговыя сдѣлки. Церковь хранила копии съ контрактовъ и письменныхъ условій и по этимъ письменнымъ документамъ рѣшала споры между купцами. Главнымъ торговымъ днемъ въ городахъ была пятница.

Мы уже замѣтили, что торгово-колонизаціонное движеніе новгородцевъ на юго-востокъ во время монгольскаго нашествія почти прекратилось и что продолжалось это движеніе только на сѣверо-западъ, но зато съ удвоенною силою. Нельзя, однако, строго разграничивать торгово-колонизаціонныя движенія древнихъ новгородцевъ отъ ихъ военныхъ походовъ; тѣ и другіе часто связаны были между собою неразрывно, какъ напримѣръ, походъ Новгородскаго князя Юрія (Ярослава) Владиміровича войною на Чудь, въ 1028 году, завершившійся постройкою въ Ливоніи города, названнаго княземъ по своему имени Юрьевомъ (Дерптъ). Дочь того же Ярослава Владиміровича княжна Анна Ярославна, какъ извѣстно, была выдана замужъ за французскаго короля Генриха I-го, а потому съ большою вѣроятностію можно допустить одновременно и существованіе торговыхъ сношеній Новгорода съ Франціей, такъ же, какъ и съ другими западно-европейскими государствами, на что есть положительныя указанія въ лѣтописяхъ. Походы новгородцевъ вообще завершались обложеніемъ данью покоренныхъ ими племенъ и вслѣдъ затѣмъ открытіемъ торговли съ тѣми же покоренными племенами. Подвергались и новгородскіе купцы нападеніямъ на нихъ въ открытомъ морѣ, что доказываетъ лѣтопись Императора Константина Багрянороднаго, въ которой упомянуто: «Того же (1138-го) лѣта приходили Свейскій князь съ Бискупомъ своимъ въ 60-ти шнекахъ на гости Новгородскіе, иже изъ заморія шли съ великимъ богатствомъ въ пятидесяти лодіяхъ, и бишася много и не успѣша ничто же Новгородцемъ и отлучиша у нихъ три шнеки и избиша у нихъ сто и пятьдесятъ»...

О выдающихся военно-колонизаціонныхъ движеніяхъ новгородцевъ въ XI-мъ и XII-мъ столѣтіяхъ извѣстно слѣдующее:

Въ 1042 году Владиміръ, сынъ Ярослава, съ новгородцами воевалъ Емь (или Ямь) въ южной части Финляндіи. Въ періодъ времени между 1111 и 1117 годами Мстиславъ Новгородскій совершилъ побѣдоносный походъ на чудь (эстовъ) и взялъ чудскій городъ Оденпе (Медвѣжья Голова). Всеволодъ, сынъ Мстислава, въ 1117 году также совершилъ трудный, но счастливый походъ въ Финляндію, а въ 1131 году съ братьями своими Изяславомъ и Ростиславомъ онъ же Всеволодъ съ новгородцами ходилъ зимой на чудь и въ 1133 году отвоевалъ захваченный нѣмцами Юрьевъ.

Послѣ этого похода на западъ новгородцы довольно долгое время были заняты военными дѣлами на югѣ, вслѣдствіе чего, во второе княженіе Святослава въ Новгородѣ, волости Св. Софіи подверглись нападенію шведовъ. Король шведскій Эрикъ въ 1157 году завоевалъ всю Финляндію, а въ 1164 году шведы, на судахъ, пришли къ устью Волхова и обложили Ладогу. Ладжане затворились вмѣстѣ съ посадникомъ Нежатою въ городѣ, пославъ за помощью въ Новгородъ. На 5-й день пришелъ Святославъ съ посадникомъ Захаріемъ и новгородцами, разбилъ шведовъ и освободилъ Ладогу. Шведы, однако, не утомонились, да и чудь, пользуясь смутнымъ положеніемъ дѣлъ въ Новгородѣ, начала беспокоить новгородскія владѣнія набѣгами: въ 1176 году она напала на Псковъ, и за это нападеніе Мстиславъ въ 1180 году съ 20-ю тысячами войска вступилъ въ чудскую землю, опустошилъ ее до самаго моря и возвратился изъ похода

¹⁾ Имѣются положительныя свѣдѣнія, что въ древности у славяноруссовъ существовали заводы солеваренные, кожевенные и юфтевные, а также въ 1172 году, при основаніи г. Хлынова (Вятки) новгородцами устроена была винокурня.

съ громаднымъ количествомъ плѣнныхъ и добычи. Счастье, постоянно сопровождавшее новгородскія дружины въ ихъ походахъ на западъ, въ большинствѣ случаевъ оказывалось зато противъ нихъ въ борьбѣ съ удѣльными князьями, сосѣдями Новгорода съ юга. Сильно страдали новгородскія волости и отъ возникшей дороговизны хлѣба, какъ напримѣръ въ 1188 году, когда новгородцы поссорились съ варягами, готландцами и другими скандинавскими племенами, задерживали ихъ купцовъ и сажали въ темницы. Въ это время въ Новгородѣ уже существовала контора готландскихъ купцовъ подъ названіемъ Олайгофъ, а въ началѣ XIII-го вѣка и сѣверо-германскіе купцы также открыли въ Новгородѣ свой Гостиный Дворъ, называвшійся Ганзейскимъ или Нѣмецкимъ дворомъ.

Вообще новгородцы очень часто ссорились съ готландскими и ганзейскими купцами, хотя взаимныя ихъ отношенія опредѣлялись договорами, въ составленіи которыхъ обязательно участвовали съ обѣихъ сторонъ почетные купцы, такъ называемые «гости». О гостяхъ и купцахъ упоминается еще не только въ «Русской Правдѣ», но и въ заключенныхъ великими князьями Олегомъ и Игоремъ договорахъ съ греками. По свидѣтельству Татищева, слово «гость» означало собственно купца, ведущаго «валовую и чужестранную торговлю». А пошло это слово изъ Новгорода и назывались купцы «гостями» оттого, что ѣздили торговать за море какъ бы въ гости. Нѣмецкіе гости въ Новгородѣ раздѣлялись на лѣтнихъ, пріѣзжавшихъ водою, и на зимнихъ, являвшихся сухимъ путемъ. Последніе исчезли, когда въ 1344 году Ганза запретила своимъ купцамъ сухопутныя поѣздки въ Россію.

Лѣтнихъ купцовъ ганзейскихъ встрѣчали новгородцы на островѣ Котлинѣ съ приставомъ. Лопманы новгородскіе вели суда нѣмцевъ до Ладоги. У Ладоги иноземные товары перегружались на плоскодонныя лоды вслѣдствіе мелководья и Волховскихъ пороговъ. Новгородъ ручался за безопасность «гостей ганзейскихъ» въ пути, если только они заблаговременно извѣщали о своемъ прибытіи. Въ случаѣ покражи, обнаруженной у ганзейскихъ купцовъ во время сплава ихъ товаровъ по Невѣ, вора судили въ Ладогѣ; если же покража происходила на Волховѣ, — судъ совершался въ Новгородѣ. Въ 34-хъ верстахъ отъ Ладожскаго озера, по Волхову, находилось Гостинополье. Здѣсь нѣмецкіе «гости» должны были предъявлять свои товары и тутъ же назначался имъ размѣръ пошлины, которую «гости» обязывались внести немедленно по прибытіи въ Новгородъ. Пошлина бралась по гривнѣ съ лоды, за исключеніемъ судовъ, нагруженныхъ «совокупно» льномъ, мукою и пшеницею, съ каковыхъ судовъ она взималась по полугривнѣ. Лоды, приходившія въ Новгородъ исключительно съ грузомъ съѣстныхъ припасовъ, ничего не платили.

Управленіе Новгорода, Пскова и Ладоги въ XIII-мъ вѣкѣ было заведено по образцу Ганзейскихъ городовъ.

Главою города былъ «степенной посадникъ», онъ избирался обыкновенно изъ «гостей новгородскихъ» на опредѣленный срокъ и, по отбытіи своего срока, во всю жизнь величался посадникомъ или «вашимъ степенствомъ». Прежній посадникъ могъ быть выбранъ «степеннымъ посадникомъ» и вторично. Новгородскіе посадники пользовались такимъ почетомъ, что не рѣдко дочери ихъ выходили замужъ за владѣтельныхъ князей.

Особаго купческаго сословія въ Новгородѣ не существовало. Гости новгородскіе также назывались «именитыми людьми» и постоянно были призываемы въ совѣты по городскому управленію и къ другимъ важнымъ должностямъ.

За гостями (въ Новгородѣ) слѣдовали купцы, занимавшіеся внутренней торговлей и цеховыми мастерствами, называвшіеся мѣщанами. Представителемъ ихъ былъ «степенной тысящій», также избиравшійся въ это званіе на нѣсколько лѣтъ. Остальное народонаселеніе Новгорода состояло изъ «посадскихъ», «житыхъ людей» и «чернаго народа».

Князья на столѣ Новгородскомъ были совершенно отдѣлены отъ управленія городомъ и пользовались властью только какъ начальники дружинъ.

Вѣчевой колоколъ почитался защитою города и явнымъ свидѣтелемъ новгородской вольности.

Названія городовъ Западной Европы, завязавшихъ впервые торговыя сношенія съ новгородскими славянами, въ точности неизвѣстны. По преданіямъ существовалъ нѣкогда при устьѣ Одера городъ Винета, служившій торговымъ центромъ для всѣхъ прибалтійскихъ національностей. Позже, его роль перешла къ городу Висби, расположенному на островѣ Готландѣ, а затѣмъ въ торговомъ мірѣ XIII-го столѣтія получила первенствующее значеніе Ганза, — союзъ городовъ, образовавшійся съ цѣлью расширенія внѣшней торговли.

Во главѣ союза стоялъ Любекъ. Онъ имѣлъ право созывать совѣты изъ представителей всѣхъ членовъ союза, въ которомъ считалось до 80-ти городовъ. Выдающимися членами Ганзейскаго союза были, Любекъ, Гданскъ (Данцигъ), Гамбургъ, Бременъ, Антверпенъ, Амстердамъ, Остенде, Роттердамъ, Дюнкирхенъ, Новгородъ, Лондонъ, Бордо, Лиссабонъ, Барселона, Кадиксъ, Марсель, Мессина и Неаполь. Ганзейскій союзъ процвѣталъ до открытія португальцами торговаго воднаго пути въ Индію вокругъ Африки, и это открытіе бѣдственно отразилось и на новгородцахъ, такъ какъ товары, шедшіе изъ Азіи сухимъ путемъ, а затѣмъ по Волгѣ черезъ всю Россію въ Балтику, послѣ открытія Васко-де-Гама, стали въ большинствѣ направляться въ Европу черезъ мысъ Доброй Надежды. Во время развитія торговыхъ сношеній союза ганзейскихъ городовъ имъ были составлены законы подъ названіемъ «Право и обыкновеніе морское».

Торговое законодательство Россіи въ эту эпоху ютилось все въ «Русской Правдѣ», написанной по распоряженію Ярослава I-го. Въ этомъ первомъ Россійскомъ кодексѣ упоминается, между прочимъ, объ уплатѣ долговъ, о процентахъ, о присвоеніи чужого товара, о пеняхъ за голову купца и ремесленника,

причемъ, напримѣръ, пеня за голову купца полагалась вдвое большая, чѣмъ за голову обыкновеннаго человѣка.

Постановленія Ганзы, касающіяся организаціи Нѣмецкаго Двора въ Новгородѣ, извѣстны подъ именемъ «скра». Первая «скра» была составлена въ половинѣ XIII-го вѣка, вторая — въ концѣ XIII-го столѣтія, а третья въ промежутокъ времени между 1315 и 1370 годами. По этой «скра» русскіе купцы могли быть лишены права входа въ нѣмецкій гостинный дворъ. Чтобы постоянно держать свои товары въ высокой цѣнѣ, нѣмцы не привозили товаровъ болѣе опредѣленнаго количества, а чтобы не возвышались цѣны на русскіе товары, Ганза запретила своимъ купцамъ привозить денегъ болѣе тысячи марокъ каждому. Ганзейскіе купцы, для изученія русскихъ нравовъ и чтобы имѣть переводчиковъ, нерѣдко отдавали своихъ дѣтей жить въ семейства новгородскихъ купцовъ, но по достиженіи 20-ти лѣтняго возраста молодые нѣмцы не могли долѣе оставаться среди русскихъ, чтобы не допустить личныхъ ихъ сношеній, независимыхъ отъ конторы нѣмецкаго гостинаго двора. Нѣмцы запрещали также членамъ союза обучать русскихъ техникъ по какимъ бы то ни было производствамъ.

Не смотря, однако, на всѣ стѣсненія, которымъ подвергались русскіе со стороны неподатливыхъ и несообщительныхъ нѣмцевъ, новгородскіе купцы собирали громадныя суммы за свои мѣха, кожи, юфть, шерсть, ленъ, воскъ, медъ, пеньку, лѣсные матеріалы и прочее сырье.

Монетъ въ древнѣйшія времена въ Россіи вовсе не было. Торговля велась мѣноюю. Затѣмъ распространились въ видѣ денежныхъ знаковъ куски кожи крупныхъ животныхъ съ надписями, удостоверяющими ихъ стоимость. Въ числѣ этого рода монетъ были такъ называемыя: «скуры», «бараны», «ногаты», «резаны» и «долгеи». Также шли въ обращеніе мѣха куницы, векши, бѣлокъ и части ихъ, напримѣръ лобъ, ухо, полъ-лба полъ-уха или полъ-ушка (откуда — полушка). Всѣ эти денежные знаки въ новгородскихъ земляхъ назывались «кунами» и подписывались «Св. Софія и Великій Новгородъ». Далѣе появились слитки серебра и золота. «Гривна» заключала фунтъ серебра, но была монетою сборною; ходили лишь «гривенки» по $\frac{1}{2}$ фунта, рублі по $\frac{1}{4}$ фунта и полтины по $\frac{1}{2}$ рубля. Гривна золотая упоминается очень рѣдко. Она равнялась 12-ти гривнамъ серебрянымъ. Чеканка монетъ началась въ Кіевѣ при Владимірѣ Святѣмъ, въ Новгородѣ же первый монетный дворъ открылъ свои дѣйствія только около 1400 года.

Москва и Тверь имѣли прежде Новгорода свои монеты, введенныя во время монгольскаго нашествія для уплаты дани татарамъ. Монеты эти назывались деньгами отъ перешедшаго къ монголамъ персидскаго слова *тенга* или *тина*, т. е. знакъ. Новгородскія монеты были вдвое больше московскихъ и тверскихъ и назывались «новгородками». На всѣхъ русскихъ деньгахъ, за исключеніемъ новгородскихъ, на одной сторонѣ была надпись татарская, а на другой русская, но послѣ сверженія монгольскаго ига, выбивалась надпись только на одномъ русскомъ языкѣ. Во времена царя Ивана Грознаго деньги изготовлялись въ 4-хъ мѣстахъ, а именно: въ Москвѣ, Новгородѣ, Твери и Псковѣ. Московская монета была не круглая, а продолговатая. Размѣнная называлась копѣйкой и представляла на одной сторонѣ изображеніе розы, а на другой былъ оттиснутъ московскій гербъ: Георгій Побѣдоносецъ, сидящій на конѣ и поражающій копьемъ змѣя. Существовали и другіе денежные знаки, какъ напримѣръ алтынъ, состоявшій изъ 6-ти московскихъ денежекъ. Приливъ иностранной монеты шелъ въ Россію въ XIII-мъ столѣтіи почти исключительно черезъ Новгородъ. Популярностью пользовались тогда нѣмецкіе шелленги или артуги и литовскіе гроши.

XIII-й вѣкъ для новгородцевъ въ военномъ отношеніи былъ особенно бурнымъ. Въ 1226 году Ярославъ Всеволодовичъ ходилъ съ новгородцами на Емъ въ южную Финляндію. Въ 1234 году Ярославъ съ новгородцами и со своими полками пошелъ на нѣмцевъ подъ Юрьевъ и, не доходя нѣсколько до послѣдняго, отпустилъ людей своихъ «въ зажитіе воевать», т. е. на фуражировку. Нѣмцы изъ-подъ Юрьева и Медвѣжьей Головы напали на сторожевые посты и гнали ихъ до главныхъ силъ Ярослава. Отсюда, въ свою очередь, русскіе, побивая нѣмцевъ, гнали ихъ до рѣки Омовыжа (Эмбахъ) подъ треснувшимъ льдомъ котораго многіе потонули, а прочіе успѣли скрыться въ Юрьевѣ и Медвѣжьей Головѣ, послѣ чего нѣмцы поклонились князю и Ярославъ «взялъ съ ними миръ на всей правдѣ своей».

Очевидно изъ вышесказаннаго и дальнѣйшихъ сообщеній лѣтописей, что Юрьевъ (Дерптъ) и Медвѣжья Голова (Оденпе) неоднократно переходили отъ новгородцевъ къ нѣмцамъ и наоборотъ, причемъ каждая воюющая сторона считала городъ неправильно отъ себя отнятымъ и непремѣнно называла его по своему.

Въ 1236 году Ярославъ уѣхалъ княжить въ Кіевъ, оставивъ въ Новгородѣ сына своего Александра, котораго, по выраженію лѣтописи, «Богъ соблюлъ отъ татарскаго меча» въ нашествіи 1238 года, не коснувшемся, какъ извѣстно, Новгорода.

Но если въ это время юго-восточная Русь напрягала всѣ свои силы въ борьбѣ съ татарскими ордами, то и новгородскимъ землямъ, имѣвшимъ подъ бокомъ своихъ постоянныхъ враговъ финновъ, шведовъ, норвежцевъ, датчанъ и ливонскихъ рыцарей, приходилось «не гораздо сладко».

Въ 1240-мъ году, зять Шведскаго короля Эрика, Ярлъ Виргеръ выступилъ противъ новгородскихъ волостей съ громадными силами. По выраженію лѣтописи: «Придоша свѣи въ силѣ велицѣ, и Мурмане, и Сумъ и Емъ въ кораблехъ множество много зѣло, свѣи съ княземъ и съ Пискупы своими, и ставша въ Невѣ устье Ижеры, хотяче восприяти Ладогу, просто же реку и Новгородъ и всю область Новгородскую».

Эти слова «просто же реку и Новгородъ и всю область Новгородскую» какъ нельзя лучше даютъ понять, что русская лѣтопись ясно видѣла въ нашествіи шведовъ, норвежцевъ, датчанъ и ливонскихъ

крестоносцев не только обычные их походы против обладателей финского побережья новгородцев, а прямую попытку завоевать весь край, всё волости новгородскія, послѣ чего обратить русскихъ въ латинство.

Римскіе папы, отыскивая новыхъ данниковъ лепты Св. Петра, первоначально стали проповѣдывать крестовые походы только противъ язычниковъ финновъ и литвы.

Датскій король Вольдемаръ II-й, по настоянію папы Иннокентія III-го, прошелъ побѣдоносно съ войскомъ весь остзейскій край и въ 1223 году заложилъ на берегахъ Наровы городъ Нарву. Въ 1237 году папа Григорій IX-й, черезъ епископа Упсальскаго, также возвѣститъ крестовый походъ противъ язычниковъ финновъ и литовцевъ и, какъ говоритъ первая новгородская лѣтопись, «того же лѣта 6745 (1237) придоша въ силѣ велицѣ нѣмцы изъ за морія въ Ригу и ту совокупились вси и Рижане и вся Чудская земля и Пльсковичи (Псковичи) отъ себя послаша помощь мужъ 200, идоша на безбожную Литву; и тако грѣхъ ради нашихъ, безбожными погаными побѣженіи, придоша каждо десятый въ дома своя».

Здѣсь несомнѣнно псковичи были вовлечены рыцарями въ политическую ошибку, приславъ нѣмцамъ помощь противъ Литвы. Новгородцы не сдѣлали промаха, что видно изъ другого указанія лѣтописи, въ которомъ сказано: «естъ же нѣкая часть (побитыхъ) и отъ новгородцевъ, яко ни десятый не возвратился во свояси». Пораженіе ливонскихъ рыцарей и союзниковъ ихъ псковичей еще болѣе озлобило римскихъ владыкъ. Два года спустя снова былъ объявленъ крестовый походъ, но теперь уже безъ всякихъ прикрасъ, не только на язычниковъ, а и на схизматиковъ русскихъ.

Ярлъ Биргеръ, какъ упомянуто выше, со шведами, норвежцами, ливонскими рыцарями и подвластными финскими племенами появились на берегахъ Невы. Суда стали на якорь близъ устья Ижоры, а сухопутныя войска расположились лагеремъ «у Торговаго рядка на клѣтихъ». II «загордѣвся» Биргеръ послалъ сказать Александру Ярославовичу: «Выходи противъ меня, если можешь сопротивляться. Я уже здѣсь и плѣню твою землю». Въ то время «былъ нѣкто мужъ старѣйшина въ землѣ Ижорской именемъ Пелгусій; поручена ему была отъ новгородцевъ стража морская». Этотъ Пелгусій весьма неосторожно былъ назначенъ Биргеромъ сопровождать его пословъ къ Александру, которому вѣрный слуга Новгорода Пелгусій и сообщалъ всё необходимыя свѣдѣнія о расположеніи неприятельскаго лагеря. Пелгусій во св. крещеніи Филиппъ, рассказалъ также Александру Ярославовичу, что когда онъ стоялъ еще на стражѣ «у края моря стерегуща обои пути, яко же нача всходити солнце», было ему видѣнье: «услыша шумъ страшень по морю и видѣ насадъ единъ гребущъ, посреди насада стояща Бориса и Глѣба въ одеждахъ червленыхъ и бѣста руки держаше на рамѣхъ, гребши же сядяще аки въ молнію одѣны и рече Борисъ: «брате Глѣбе, вели грести да поможемъ сроднику своему Александру». Выслушавъ Пелгусія князь Александръ Ярославовичъ сказалъ: «сего не рши никому же», а самъ потпаса наѣхати на нихъ».

Гордые своею численностью шведы съ союзниками никакъ не предполагали возможности нападенія на нихъ Александра Ярославовича. Однако, 15 іюля 1240 года, въ 6 часовъ дня, съ немногочисленною новгородскою ратью и съ ладожанами, Александръ отважно ударилъ на враговъ. «и бысть сѣча велика надъ Римляны, избѣи множество безчисленно ихъ, а самому королевѣ Бергелю», говоритъ 4-я новгородская лѣтопись, Александръ «взложилъ печать на лице острымъ своимъ копіемъ». Побѣда Св. Александра Невского была возвѣщена его дружинамъ паденіемъ «златоверхаго» шатра Биргера, подсѣченнаго новгородцемъ Саввою, послѣ чего, хотя храбрѣйшая часть союзнаго войска и защищалась, но принуждена была отступить къ своимъ кораблямъ и въ ту же ночь, какъ свидѣтельствуеетъ первая новгородская лѣтопись, «не дождавшѣ свѣта понедѣльника посрамлени отъидоша».

Въ слѣдующемъ 1241 году Александръ Ярославовичъ съ новгородцами, ладожанами, ижорянами и корелами выступилъ въ походъ противъ шведовъ и отвоевалъ у нихъ городъ Копорье. Нѣмцы же въ отместку за свое пораженіе побили псковичей и въ Псковѣ посадили своихъ намѣстниковъ. Узнавъ объ этомъ, Александръ Ярославовичъ съ братомъ Андреемъ тотчасъ пошелъ на помощь Пскову; выгнавъ изъ Пскова нѣмцевъ и чудь, а намѣстниковъ нѣмецкихъ отправилъ въ Новгородъ.

Рыцари, впрочемъ, и не думали уступать неврскому герою, и въ началѣ даже имѣли успѣхъ: ими былъ разбитъ передовой отрядъ русскихъ въ Ливоніи. Александръ долженъ былъ податься назадъ и искать удобной позиціи. Онъ остановился у Чудскаго озера «на Узмени у Воронѣя Камени». Нѣмцы устремились на русскихъ и произошло знаменитое Ледовое побоище. Случилось это 5-го апрѣля 1242 года. Дружины Александра взяли верхъ надъ нѣмцами и семь верстъ гнали ихъ по льду. 500 рыцарей пало въ этой битвѣ и 50 взято въ плѣнъ. Побѣдителя встрѣтили въ Псковѣ съ крестами и хоругвями. По возвращеніи Александра Невского въ Новгородъ къ нему явились отъ Ливонскаго ордена послы и, по сообщенію лѣтописи, сказали: «Что есмы зашли Водь, Лугу, Пльсковъ, Лотыголу мечемъ, то ся всего отступаемъ» и просили размѣна плѣнныхъ.

Такимъ образомъ отъ нѣмецкихъ рыцарей новгородскія и псковскія волости до поры до времени были освобождены.

Послѣдующее, неудачное появленіе шведовъ въ новгородскихъ предѣлахъ относится къ 1256 году, когда шведы подошли къ Наровѣ, но, слышавъ о приближеніи новгородцевъ, бѣжали.

Безчисленные рассказы о жестокихъ битвахъ новгородцевъ съ нѣмцами и шведами пестрятъ страницы лѣтописей до самаго присоединенія Господина Великаго Новгорода къ Москвѣ. Періодическія нападенія сосѣдей на волости Св. Софіи, постоянно отражаемыя новгородцами, безъ всякаго сомнѣнія доказываютъ, насколько высоко цѣнили и шведы и русскіе обладаніе финскимъ и эстонскимъ побережьями.

Поставили шведы въ 1295 году «съ воеводою Спгомъ» городъ на Корелѣ (Кегсгольмъ), а новгородцы городъ этотъ «разгребоща»; Сига убили и не пустили живымъ ни одного мужа. Въ 1300-мъ году шведы пришли въ Неву, поставили при устьѣ Охты городъ Ландскрону, «посадили въ городѣ нарочитыхъ мужей своихъ съ воеводою Стенемъ и ушли». Тотчасъ же сынъ Александра Невского съ новгородцами и низовцами подступилъ къ Ландскронѣ, взялъ городъ приступомъ и разрушилъ его до основанія. Въ 1313 году нѣмцы «извѣхаша» Ладогу, пожгли ее, а людей повели въ полонъ. Новгородцы догнали нѣмцевъ, полонъ освободили, пошли на нѣмецкую землю, взяли городъ Ванай и тоже сожгли его. Ходили новгородцы войной и на городъ «Людеревъ» и «взяша городъ Людеревъ Сумьскаго Местера и бискупль». Князь Юрій Даниловичъ съ новгородцами подступалъ даже къ Выборгу и пожегъ предместье; затѣмъ въ 1323 году поставилъ на Орѣховомъ островѣ въ Невѣ городокъ Орѣшекъ, который, какъ важный стратегическій пунктъ, въ 1348 году былъ завоеванъ шведскимъ королемъ Магнусомъ и названъ имъ «Нотеборгъ». Этотъ «Нотеборгъ» или Орѣшекъ отнять былъ новгородцами у шведовъ, въ свою очередь, въ слѣдующемъ же 1349 году, а въ 1352 году новгородцы въ Орѣшкѣ поставили каменный дѣтинецъ, т. е. крѣпость.

Во все время продолженія войнъ между шведами и новгородцами, тѣ и другіе то и дѣло задерживали купцовъ противной стороны, сажали ихъ въ темницы и потомъ обмѣнивались ими, какъ военнопленными. Впрочемъ, новгородцы брали въ полонъ не только иностранныхъ, а грабили на Волгѣ и русскихъ купцовъ. Не знавшіе удержа «новгородскіе молодцы» въ 1371 году, наприимѣръ, такъ разгулялись, что, въ количествѣ 2000 человекъ, на 70-ти ушкуняхъ пошли къ Костромѣ, вышедшее противъ нихъ войско костромичей разбило, беззащитный городъ разграбили; по дорогѣ напали на Нижній-Новгородъ, забрали изъ него полонъ, пошли въ Каму, въ Камѣ тоже слегка пограбили, повернули опять въ Волгу, дошли до города Болгаръ, продали тамъ бесерменамъ весь русский полонъ безъ различія пола и возраста, затѣмъ поплыли къ Сераю, грабя и убивая по пути купцовъ бесерменъ, а заодно и соотечественниковъ. Наконецъ, новгородскіе ушкунники достигли Астрахани (Хозьтараханъ) и здѣсь заплатились за всѣ свои добрыя дѣла. Астраханскій ханъ Салчей встрѣтилъ ихъ дружественно, пригласилъ на пиръ, напоилъ до-пьяна, а когда ушкунники улеглись спать,—приказалъ всѣхъ перерѣзать, что и было исполнено въ точности.

Неоднократно «Господинъ Великій Новгородъ» приносилъ повинную русскимъ великимъ князьямъ за разбои своихъ «молодыхъ людей». Много разъ и прощали Новгородъ великіе князья и «крестъ Новгороду цѣловали на всей старинѣ новгородской и на старыхъ грамотахъ», но всякому терпѣнью наступаетъ конецъ. Не смотря на великія заслуги новгородцевъ, какъ защитниковъ сѣверо-западной части Россіи отъ шведовъ, датчанъ, норвежцевъ и ливонцевъ, и провинности ихъ были не малыя.

Поставили новгородцы въ 1384 году на рѣкѣ Лугѣ Каменный городъ Яму въ 33 дня; отразили нѣмцевъ, пришедшихъ въ Неву въ 1392 году, но и на Великіе Луки войною ходили и Ржевъ воевали и Псковъ въ осаду держали и сами своихъ собственныхъ бояръ грабили и убивали. Не давали новгородцы спуска и православнымъ монастырямъ, какъ, наприимѣръ, въ 1418-мъ году, когда они ограбили монастырь Св. Николая. Въ началѣ XV-го вѣка Новгородъ сдѣлался положительно какимъ-то разбойничьимъ гнѣздомъ. Не было въ немъ въ это время ни правды, ни суда, что свидѣлствуютъ лѣтописи единогласно. Борьба новгородскихъ партій дошла до апогея: Софійская сторона вставала съ оружіемъ на свою же Торговую сторону. Со слезами молился владыко Симеонъ въ храмѣ Св. Софіи о прекращеніи междоусобицы въ Новгородѣ въ упомянутомъ 1418 году. Во главѣ духовенства пошелъ онъ съ крестнымъ ходомъ на волховской мостъ и, раздѣливъ враждующія стороны, только тѣмъ и остановилъ рѣзню. Нравственность въ Новгородѣ упала до крайности; появились ябедники, «пзрядища, чсты и обѣты и цѣлованія на неправду». Многіе изъ Новгорода стали уходить въ Литву. Переходили новгородцы и въ латинство. Грабежи и убійства шли по всѣмъ волостямъ Св. Софіи и въ самомъ Новгородѣ ежедневно, а нападенія «новгородской вольницы» на сосѣднія московскія области и земли удѣльныхъ князей втайнѣ даже поощрялись «Новгородскимъ совѣтомъ», полагавшимъ весьма вѣроятнымъ обращеніе всѣхъ удѣловъ русскихъ въ республики, подвластныя Новгороду.

Великимъ князьямъ всяя Руси приходилось выбирать: или потворствовать новгородскимъ вольностямъ, или биться за идею единодержавія. Раздѣленіе Россіи на удѣлы и происшедшая отъ того слабость государства не оставляли сомнѣній въ великихъ князьяхъ московскихъ, собирателяхъ русской земли. Послѣ многихъ походовъ ихъ на Новгородъ и миромъ «на судъ и управу», и войною, въ 1478 году, какъ извѣстно, Новгородъ былъ завоеванъ великимъ княземъ Іоанномъ III Васильевичемъ. По его волѣ вѣче новгородское и званіе посадника были уничтожены; вѣчевой колоколъ снятъ и отвезенъ въ Москву; вмѣсто посадниковъ поставлены великимъ княземъ намѣстниками «князь Иванъ Стрига и братъ его Ярославъ на Купецкой сторонѣ, а на владычѣй сторонѣ (Софійской) — Василій Китаевъ да Иванъ Зиновьевъ», чѣмъ и завершилось политическое присоединеніе Новгорода къ Московскому государству.

Но что значило бы одно политическое присоединеніе, если бы у Новгорода не была отнята его основная сила — торговля? Іоаннъ III, немедленно по завоеваніи Новгорода, велѣлъ переселить самыхъ богатыхъ и почетныхъ новгородскихъ гражданъ въ свои владѣнія, вслѣдствіе чего послѣ всевозможныхъ оттяжекъ, въ 1487 году всетаки были переселены въ Москву, Владимиръ и Муромъ 50 семействъ гостей новгородскихъ, затѣмъ, въ 1489 году, болѣе тысячи новгородскихъ купцовъ принуждены были покинуть свою родину и, наконецъ, подъ предлогомъ мести Ревельскому Магистрату, по приговору котораго были

казнены въ Ревелѣ два русскихъ купца въ 1495 году, Іоаннъ III тогда же приказать схватить и посадить въ тюрьмы всѣхъ нѣмецкихъ купцовъ, какіе найдутся въ Новгородѣ, товары ихъ отобрать и конторы купцовъ закрыть.

Этимъ поступкомъ великаго князя всея Руси былъ нанесенъ самый тяжелый ударъ благосостоянію Новгорода и, хотя, по просьбѣ князя литовскаго Александра, нѣмецкіе купцы вскорѣ были освобождены Іоанномъ III, съ возвращеніемъ купцамъ стоимости отобранныхъ у нихъ товаровъ, но ганзейцы уже не рѣшались вновь заводить торговые сношенія съ подданными свирѣпаго московскаго властелина, международная торговля во всѣхъ волостяхъ Св. Софіи прекратилась, а съ нею и самъ Господинъ Великій Новгородъ быстро сталъ клониться къ упадку.

II.

До сихъ поръ говоря о новгородскихъ земляхъ, мы почти не касались остальной Россіи приведенной монгольскимъ нашествіемъ въ полное запустѣніе. Процвѣтавшіе въ быломъ торговые города Кіевъ, Черниговъ, Галичъ, Смоленскъ, Нижній-Новгородъ, Владимиръ, Кострома, Ростовъ, Суздаль, Курскъ и другіе еле владели свое существованіе. Попытки русскихъ купцовъ развитъ хотя какой бы то ни было промыселъ убивались въ самомъ зародышѣ постоянно повторявшимися татарскими наѣздами и алчностью ихъ сборщиковъ податей.

Такое угнетенное состояніе экономическаго быта въ областяхъ, находившихся подъ игомъ татаръ, длилось до половины XIV-го вѣка, когда, благодаря энергіи московскихъ князей, ихъ дальновидной политикѣ и неуныпнымъ заботамъ о благосостояніи народа, замѣтно начала возвышаться удаленная отъ монгольскаго разселенія Москва.

Съ подъемомъ могущества Московскаго княжества, въ предѣлы котораго постепенно вошли всѣ земли по теченію рѣкъ Оки и Волги, московская область стала пріобрѣтать все большее и большее вліяніе на политическую и экономическую жизнь сѣверо-восточной Россіи. Къ XV-му вѣку въ Москвѣ насчитывалось уже около 200.000 жителей и слишкомъ 41.000 домовъ. Купцы московскіе выѣзжали для торговли въ Казань, Астрахань, въ Персію, Турцію, Крымъ, появились въ Литвѣ, въ Ганзейскихъ городахъ и торговали очень прибыльно мѣхами, кожами, хлѣбомъ, медомъ, воскомъ, отчасти платьемъ, издѣліями изъ металловъ, гончарными и москотельными товарами.

Наиболѣе удобнымъ для торговли временемъ считалась зима, такъ какъ множество лѣсовъ, болотъ и рѣдкость населенія дѣлали чрезвычайно затруднительными путешествія весною и осенью, особенно въ областяхъ Новгородской, Бѣлозерской и въ Литвѣ. Лѣтними торговыми путями были рѣки Москва, Ока и Волга.

Московскіе купцы предпринимали для закупки мѣховъ отдаленныя экскурсіи и по Сѣверной Двинѣ до Холмогоръ, а также въ пермскіе лѣса. Пермскіе дикари давали за простой желѣзный топоръ такой величины мѣхъ, какой можно было продѣть въ отверстіе топора куда вкладывается топорѣще. Вообще, пермяки щедро оплачивали московскимъ купцамъ привозимые ими хлѣбъ, одежду, плотничьи инструменты и посуду.

По старинному великому водному пути торговые сношенія поддерживались только между Вязьмою и Кіевомъ, но сохранился и одинъ изъ прежнихъ путей къ Черному морю Дономъ до Азова, а затѣмъ по Азовскому морю черезъ Керченскій проливъ до Кафы (Феодосіи). Мѣстомъ отправки грузовъ былъ городъ Данковъ на Дону. Отъ Данкова до Азова суда шли 20 дней. Этимъ путемъ велись торговые сношенія съ Персіей и Турціей, куда русскіе сбывали мѣха, рыбу и воскъ, а получали шелковыя и бумажныя матеріи, хлопокъ и пряности.

Въ дополненіе къ добывающей промышленности, съ XIV-го столѣтія начала развиваться въ Россіи обрабатывающая. Появились мукомольныя мельницы. Стали пользоваться извѣстностью калужскія деревянныя издѣлія и особенно ложки. Сельское населеніе, зимою, занималось гончарнымъ производствомъ, кузнечнымъ, слесарнымъ и плотничьимъ промыслами, а также выдѣлкой грубаго холста (крашенины), валеной обуви, поясовъ, сбруй и рукавицъ.

Въ Поволжѣ, въ 1-й половинѣ XV-го вѣка, началъ было возвышаться Нижній-Новгородъ, торговавшій преимущественно хлѣбомъ, но близость враждебной Казани не допускала развитія въ немъ этой главной отрасли русской торговли, производившейся также въ Твери, Ярославлѣ и Холмѣ (Молога). Въ это время хлѣбная торговля, по сбору пошлинъ въ казну великаго князя, давала, однако, до 180 пудовъ серебра ежегодно.

Въ царствованіе Василія III было положено начало знаменитой вполѣдствіи Макарьевской ярмаркѣ, основанной вблизи монастыря Св. Макарія Желтоводскаго, съ цѣлью повредить торговымъ интересамъ Казани, куда съ 1524 года было запрещено московскимъ купцамъ являться на ежегодныя ярмарочныя сѣзды.

Вслѣдъ за переселеніемъ въ Москву новгородскихъ купцовъ московская торговля еще болѣе окрѣпла. Въ исходѣ XV-го столѣтія Москва прямо начала задавать тонъ всей русской коммерціи. Въ Москву съѣзжались купцы со всѣхъ сторонъ: изъ Персіи и Арменіи, изъ Литвы и Польши. Нѣмцы и турецкіе подданные греки имѣли уже въ Москвѣ свои подворья. Значеніе Москвы возвышалось въ особенности тѣмъ, что правительство само принимало участіе въ торговыхъ оборотахъ, а великіе князья и затѣмъ цари московскіе были первыми купцами въ Россіи.

При дворѣ великаго князя Іоанна Васильевича находились посланники отъ Германскаго Императора, Римскаго Папы, Турецкаго Султана, отъ Республики Венеціанской и отъ королей Польскаго и Датскаго. Одинъ изъ посланниковъ, а именно баронъ Герберштейнъ описываетъ слѣдующимъ образомъ тогдашнюю московскую торговлю: «привозимые въ Москву товары немедленно открывались и предъявлялись таможеннымъ смотрителямъ. По осмотру и оцѣнкѣ товаровъ, они поступали въ продажу, но, прежде, великій князь отбиралъ себѣ то, что самъ желалъ купить. Ввозились въ Москву, главнымъ образомъ, серебро въ слиткахъ, сукна, шелковыя матеріи, бархаты, парча, жемчугъ, драгоценные камни и золотая канитель. Вывозились изъ Москвы въ Германію мѣха и воскъ; въ Литву и Турцію—мѣха, кожи и моржевые зубья для оправы турецкихъ сабель и кинжаловъ; татарамъ московскіе купцы продавали сѣдла, уздечки, кожи и платье, а также, съ особаго разрѣшенія, вывозились на востокъ оружіе, ножи, топоры, иглы, зеркала и прочія «маловажныя вещи».

Иностранцы отзывались о русскихъ купцахъ, что они торгуютъ съ большими обманами и хитростями; прицѣпясь къ товару, даютъ меньше половины его стоимости, а за свои продукты и издѣлія запрашиваютъ часто въ 20 разъ болѣе ихъ дѣйствительной цѣны. Когда русскій купецъ намѣревался обмануть, — начинать усиленно клясться и божиться. Впрочемъ, и русскихъ купцовъ, по мнѣнію тѣхъ же иностранцевъ, было обмануть не трудно. Многихъ товаровъ они совсѣмъ не знали и потому, покупая товаръ, который видѣли въ первый разъ въ жизни, *разумѣется, должны были переплачивать* за него. Исключеніе изъ русскихъ купцовъ представляли честные псковичи, торговавшіе всегда безъ запроса и многословія, пока къ нимъ не проникли московскіе нравы.

Городъ Псковъ въ началѣ XV-го вѣка былъ союзнымъ Новгороду вольнымъ городомъ, имѣвшимъ собственныхъ князей. Главное богатство псковскаго края составлялъ ленъ, громадными партіями вывозившійся въ Дерптъ, Ревель, Ригу и въ Германію. Для мѣнковой торговли съ иностранцами въ Псковѣ открывались ежегодно двѣ беспошлинныя ярмарки — въ январѣ и маѣ. Республика Псковская была несравненно слабѣ Новгородской и потому добровольно покорилась побѣдителю Новгорода. Не смотря на это, десять лѣтъ спустя по завоеваніи Новгорода, въ Псковѣ существовалъ еще Ганзейскій гостинный дворъ и только черезъ полтора года Псковъ потерялъ значеніе центра закупки русскихъ товаровъ льна, пеньки, кожъ, юфти, смолы, золы и сала для отзейскаго края и Германіи.

Кромѣ Пскова въ прибалтійской торговлѣ играли важную роль Смоленскъ, чему способствовало удобное положеніе этого города на Волгѣ вблизи верховьевъ Западной Двины и Днѣпра. Сношенія Смоленска съ Ригою были настолько выгодны, что еще въ 1284 году правительства обоихъ городовъ условились не препятствовать взаимной торговлѣ, хотя бы города между собою находились и въ непріязненныхъ отношеніяхъ.

Что касается Кіева, — ему междоусобіями удѣльныхъ князей и татарскимъ нашествіемъ нанесены были такіе удары, отъ которыхъ оправиться Кіеву не было дано судьбой, и прежнее его первенствующее значеніе въ торговлѣ южной Руси потеряно было для него безповоротно. По старой памяти заѣзжали въ Кіевъ купцы изъ Польши, Австріи, Константинополя и нѣкоторыхъ итальянскихъ городовъ, но бывшая «Жемчужина Востока» — Кіевъ мало выигрывалъ отъ этихъ посѣщеній. Хлѣбная торговля уже перешла окончательно на берегъ Чернаго моря.

Значительно важнѣе Кіева сдѣлался даже Полоцкъ, въ который нѣмцы свозили хлѣбъ, соль, сельдей, сукна, полотна, металлы, сѣру, шелкъ, пергаментъ, вино и пиво, а вывозили мѣха, кожи, продукты скотоводства, а также закупали въ немъ восточные товары: парчу, шелкъ, жемчугъ и оружіе.

Въ 1407 году г. Полоцкъ заключилъ съ Ригою договоръ о прекращеніи розничной торговли. По грамотѣ великаго князя Литовскаго Александра въ Полоцкѣ были учреждены три ежегодныя ярмарки; на этихъ ярмаркахъ даже нѣмецкіе купцы могли покупать въ розницу. Нѣмецкая торговля въ это время была сосредоточена исключительно въ Полоцкѣ. Путь въ Смоленскъ и Витебскъ былъ нѣмцамъ заказанъ.

Укрѣпленіе единой державы въ Москвѣ и политическія событія первой половины царствованія Іоанна Васильевича Грознаго оказали весьма существенное вліяніе на развитіе русской промышленности и торговли. Съ завоеваніемъ Казани и Астрахани и съ присоединеніемъ Сибири явилась возможность непосредственныхъ торговыхъ сношеній Московскаго государства съ дальнимъ востокомъ; что же касается прискорбнаго паденія международной торговли Новгорода, то и въ этомъ отношеніи счастливый случай нѣсколько ослабилъ вредъ, нанесенный внѣшней торговлѣ Россіи на западѣ.

Въ Англіи образовалось общество съ цѣлью открытія торговаго пути въ Индію черезъ Ледовитый океанъ. Это общество снарядило три корабля и отправило ихъ въ 1552 году въ полярныя страны. Во главѣ экспедиціи стояли Гуго Виллоуби и Ричардъ Ченслоръ. Первый съ экипажемъ двухъ кораблей замерзъ во льдахъ подлѣ 72° сѣв. широты; послѣднему кораблю «Бонавентура», находящемуся подлѣ